

Иван Тырчаг

ПОКАЗАЛОСЬ

Иван Тырчаг
Показалось

«Автор»

2026

Тырчаг И.

Показалось / И. Тырчаг — «Автор», 2026

Четыре истории. Четыре человека. Одна ошибка — думать, что ты знаешь,
кто перед тобой.

© Тырчаг И., 2026

© Автор, 2026

Иван Тырчаг

Показалось

Поздно

Сон был беспокойный.

Хаотично слепленные локации, незнакомые люди и ощущение паники, погони, слежки.

Сон ли это? Слишком реалистично, пугающе. Казалось, ещё немного — и пробуждения не настанет.

Будильник заорал в 6 утра. Я еле-еле нащупал его рукой на прикроватном столике. Отключить его удалось сразу, но осознание пробуждения пришло несколько позже.

Будто целую вечность эта мерзкая мелодия сопровождает меня каждое утро. Не то чтобы у меня были проблемы со сном, но прошедшие две недели кошмарные сны не отступают.

Погоня. Каждую ночь одно и то же. Я — жертва, за которой кто-то следит, а сон будто не собирается заканчиваться.

Раньше было иначе. Не то чтобы я летал на единорогах каждую ночь, но, по крайней мере, сновидения не превращались в тотальный фильм ужасов, со мной в роли жертвы.

Да и пробуждение начиналось по-другому. Вместо надоедливого стрекотания дешёвого китайского будильника было нежное мурлыканье кота. Теперь же мы с ним пересекаемся только на кухне, хотя, по ощущениям, если бы у него был выбор, он бы и там меня избегал. Уже чёртовы две недели всё не так. Быть может, он тоже это чувствует? Иных идей у меня не было.

Завтрак был испорчен новостями по телевизору. Какой может быть аппетит, если в меню только: инфляция, война и снова жертва местного маньяка.

«Вторую неделю в городе орудует серийный убийца, мы просим наших телезрителей быть бдительными и не выходить на улицу в тёмное время суток, полиция проводит тща...»

— Хватит, ну тошно уже, — вслух произнёс я, выключая телевизор. И чего они этим добиваются? Только работу усложняют, сея панику.

В голову сами собой приходили образы из вчерашней документалки о языческих боже-ствах, которым приносили в жертву скот, дабы умиротворить бога. Может, и здесь решили откупиться и ждут, что он насытится? Как бы не так...

За окном было серое раннее осеннее утро. Моросил дождь, а над улицей висел едва заметный туман. Рокот дождя по подоконнику явно располагал к тому, чтобы позвонить в офис и сказать, что одолела хандра и нужно отлежаться. Но я так не могу. Неважно, какая погода на улице — работа есть работа.

Мой офис был недалеко от дома, буквально в получасе ходьбы, если идти через городской парк. Машины у меня не было, а общественный транспорт осенью меня раздражал запахом мерзкой сырости и вони.

На асфальте были разбросаны листовки о пропаже людей. Знакомые лица, видел ли я их в действительности или мне уже кажется? С недавних пор я стал плохо спать.

Мой взгляд упал на листовку, которая аккуратно приземлилась на ногу. Казалось, ветер специально доставил её мне.

Лиза, 9 лет.

Я задержал взгляд на фотографии дольше, чем следовало.

Мы часто встречались в подъезде.

В офисе всё было как обычно.

Сплетни у кулера постепенно превратились в криминальную сводку. Кто-то обсуждал последние новости, кто-то спорил о том, действительно ли полиция что-нибудь делает.

Я сел за стол, достал телефон и ключи. Вместе с ними из кармана выпала сложенная листовка.

Лиза, 9 лет.

Я машинально посмотрел на фотографию.

и убрал её под ежедневник.

— Думаю, его скоро поймают, — раздался голос рядом.

Это был наш новенький.

— Говорят, он оставляет после себя кучу улик, — продолжил он. — Так что долго бегать не получится.

Я поднял на него глаза.

— Надеюсь.

Он кивнул и ушёл.

Я снова посмотрел на листовку.

Почему-то выбрасывать её не хотелось.

Мне нравилась моя работа. Медитативный процесс, требующий концентрации и внимания к деталям. Порой сядешь за компьютер, и не замечаешь, как день подходит к концу.

— Ты время видел? Пора домой уже, сейчас темнеет рано! — сказал один из коллег.

Дома его ждала жена и двое детей. Или не ждала? Кто знает, кто завтра получит свою минуту славы в новостях. Да уж, я становлюсь всё циничнее и циничнее, даже самому противно.

— Его активно ищут, сейчас отряды прочёсывают все парки, можно не бояться!

Отлично, путь как раз пролегал через парк. Но даже вся полиция мира не добавила бы мне оптимизма. Многие добирались домой на машинах, кто-то, кому было по пути, шёл сообща с коллегами, мне же не повезло ни в одном из случаев.

Весь путь не покидала мысль, будто сон становится явью. Такое неприятное чувство, когда посмотрел фильм ужасов и теперь каждый шорох ощущается, как тайное присутствие зла.

Услышав шаги, я испуганно обернулся. За мной кто-то шёл...

В голове вспомнился утренний репортаж. Там описывали приметы предполагаемого убийцы, ничего особенного: ростом с меня, худощавый, неприметно одет, также сообщалось, что во время нападения на его лице появлялась улыбка. Наверное, схлестнись мы с ним в схватке, это был бы честный бой, в одной весовой категории. Жаль, что вооружён был бы только один из нас.

Сердце заколотилось, я ускорился, силуэт тоже. На секунду показалось, может, я настолько стал бояться собственной тени, что и сейчас мне кажется? Может быть, я сам всё это придумал?

Тем не менее, проверять не хотелось.

Мне оставалось минут 10 до дома, и сдаваться в мои планы не входило. Неважно, кто это был, простой прохожий, полицейский, патрулирующий парк или же та самая звезда последних новостей, сегодня, здесь и сейчас, я хотел бы побыть один.

Фигура подходила всё ближе и ближе.

Первая мысль была бежать, что есть сил, но не хватало мне ещё выдохнуться и облегчить дело потенциальному преследователю. Быть может, обернуться и застать его врасплох? Не дать опомниться? Лучшая защита — это нападение, как говорится. Или закричать? А если это не он, и своим криком я напугаю простого человека? Я думаю, что сначала надо убедиться в правильности своих догадок.

Остановившись якобы зашнуровать ботинок, в позе бегуна, готовящегося к марш-броску, я ожидал худшего.

Повернувшись и стараясь не показывать страх, я наконец увидел причину моей паники.

Это был достаточно броско одетый худощавый молодой человек с лицом, излучающим доброту, что в текущей обстановке казалось чужеродным.

Он подошёл ближе.

— Я ваш коллега, новенький, помните? Оказалось, нам по пути. Вот я и шёл за вами.

Сами знаете, сейчас беспокойно на улице.

Я едва кивнул. Внимательно посмотрел ему за спину, потом на пустую дорожку.

— У меня телефон сел, — продолжил он. — Хотел узнать, который сейчас час.

Я взглянул на часы.

— Без десяти семь.

— Спасибо.

Он улыбнулся и уже собирался уйти, но вдруг остановился.

— Кстати...

Я посмотрел на него.

Парень потянулся к заднему карману и что-то оттуда достал.

Это был сложенный лист бумаги.

— Вы утром это уронили.

Я не сразу понял, что это.

Листовка.

Та самая.

Лиза, 9 лет.

Я взял её и почувствовал, как холодеют пальцы.

— Это не моя, я свою в офисе оставил.

— Странно, — сказал парень. — Я нашёл её на полу в офисе, подумал, вдруг это ваша потеря.

Я посмотрел на фотографию.

— Нет, таких сейчас много по городу. Может, кто-то ещё обронил.

— Надеюсь, девочка на этой фотографии найдётся и с ней всё хорошо.

Я поднял глаза.

Он выглядел задумчиво и серьёзно.

Несколько секунд мы молча смотрели друг на друга.

Я снова посмотрел на фотографию.

Лиза улыбалась.

Я вспомнил, как она в последний раз поздоровалась со мной в подъезде.

А потом вспомнил другое.

Её мать, стоящую у двери.

Её голос.

«Она ведь была с вами».

Я медленно сложил листовку пополам.

— Вы время хотели узнать? — спросил я.

— Да.

Я посмотрел на часы.

Почти семь.

Странно.

Мне казалось, прошло гораздо больше времени.

— Боюсь, вы опоздали.

Он нахмурился.

— Куда?

Я посмотрел ему прямо в глаза.

— Боюсь, уже поздно.

Я улыбнулся.

Интервью

— Заждался я Вас. Необычно так — я и интервью.

— Кхм, да, добрый день. Вы не против, если я... — Мужчина показал пачку сигарет.

— Ну, скажете тоже. Вы здесь главный! — Он рассмеялся.

— Благодарю. Тогда начнем.

Мужчина взял карандаш и приготовился писать.

— С чего хотели бы начать?

— Я-то? Да даже и не знаю, я человек неприметный, жизнь у меня скромная. Вы, как профессионал, может подскажите?

— Расскажите о Вашей семье, о детстве...

— Точно, точно. Ну, что сказать. Детство у меня было трудное. Мама, да я.

— А папа?

— А что папа? Он — моряк, ловил браконьеров. Это мне мама так рассказывала. Бывало, я подбегал и спрашивал, ну, когда он дома-то будет. А она говорила, как сейчас помню, когда браконьеров переловит всех.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.